

ЛОКАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В ГОРОДАХ КАК СУБЪЕКТ КОНТРОЛЯ ЗА РЕШЕНИЕМ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ*

А.А. Ларичев

Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Петрозаводск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

09 января 2019 г.

Дата принятия в печать –

25 февраля 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

20 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Локальное сообщество, вопросы местного значения, субъекты контроля, субъекты муниципального управления, городские территории, муниципальный контроль

Исследуются возможности формализации института локальных сообществ граждан на городских территориях с целью более широкого привлечения местного населения к решению вопросов местного значения, включая контроль за организацией соответствующих процессов. Отмечаются сложности, возникающие у субъектов муниципального управления – органов и должностных лиц местного самоуправления – по решению задач в рассматриваемой сфере, и утверждается, что одних лишь институциональных и организационных мер по развитию механизма муниципального управления здесь явно недостаточно. Создание локальных сообществ, в свою очередь, могло бы стать альтернативой разрастанию аппарата муниципальной бюрократии в городах и обеспечить законодательные гарантии реализации права граждан на самоуправление непосредственно на территориях их проживания.

LOCAL COMMUNITIES IN CITIES AS A SUBJECT OF CONTROL OVER SOLVING LOCAL ISSUES

Alexander A. Larichev

Karelian Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Petrozavodsk, Russia

Article info

Received – 2019 January 09

Accepted – 2019 February 25

Available online – 2019 April 20

Keywords

Local community, local issues, subjects of control, subjects of municipal administration, urban territories, municipal control

The subject. This article is devoted to exploring the possibilities of formalizing the institution of local communities of citizens in urban areas, with the goal to more extensively involve local population in solving local issues, including controlling the organization of relevant processes.

The purpose of the article to refute or confirm the hypothesis that local communities may exercise local control functions effectively to improve the quality of local services and reduce the number of local government officials.

The methodology of the study includes methods of theoretical analysis, as well as legal methods, including the formal legal method.

The main results and scope of their application. The activities of subjects of municipal administration – bodies and officials of local government, aiming at improvement of control over the solution of local issues are subject to difficulties, and institutional and organizational measures to develop the mechanism of municipal management in this case are not sufficient. The territorial reorganization of the city administration is also not justified - the creation of intracity municipalities, as well as the formation of territorial subdivisions of the citywide administration is often costly and inefficient. At the same time, the population, being both a beneficiary of the solution of local issues, and, theoretically, the main subject of self-government and a source of legitimation of municipal authority in cities, is excluded from the mechanism of control over the organization of relevant processes.

The creation of local communities, in turn, could be an alternative to the proliferation of the apparatus of municipal bureaucracy in cities, providing legal guarantees for the implementation of citizens' right to self-government directly in territories of their residence. At

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00720.

the same time, local communities, unlike the territorial public self-government, should be included into the general municipal management mechanism, which would ensure their financing at the expense of local administration. However, in contrast with the territorial bodies of city administrations, the functioning of local communities' bodies should presuppose mainly volunteer beginnings in their activities, whereas financial and material support should only assist in realization of their competence.

Conclusions. The expansion of existing forms of control over the solution of local issues by local communities would contribute to improving the efficiency and quality of municipal services, the livelihood of the local population in urban areas.

1. Введение

Управление городскими территориями во многих государствах мира, включая Россию, представляет определенные трудности, связанные как с необходимостью решения большого объема ресурсоемких вопросов жизнеобеспечения населения, так и обеспечения эффективности менеджмента в их решении.

С учетом положений Конституции РФ (ч. 1 ст. 132) и законодательства, основная нагрузка в реализации местных функций возложена на субъекты профессионального муниципального управления – органы местного самоуправления: именно они управляют муниципальной собственностью, формируют и исполняют местные бюджеты, призваны обеспечить решение вопросов местного значения в территориальных пределах своей компетенции. В реализации возложенных функций органы местного самоуправления пользуются предоставленными им полномочиями, применимый спектр которых варьируется в зависимости от специфики решаемого вопроса местного значения. Различными могут быть и механизмы обеспечения реализации вопроса – от полностью самостоятельного решения их органами и должностными лицами местного самоуправления до аутсорсинга отдельных услуг и процессов частным субъектам [1, с. 106; 2, с. 562; 3].

Однако, как бы ни была организована процедура решения местного вопроса, ответственность за его реализацию продолжает лежать на субъекте муниципального управления, население же как бенефициар решения местных вопросов во многих случаях оказывается лишь пассивным потребителем местных услуг, не имея существенных инструментов контроля за организацией соответствующих процессов.

2. Контроль в механизме решения местных вопросов на городских территориях: проблемы обеспечения субъектами профессионального муниципального управления

Эффективность и качество решения местных вопросов и предоставления соответствующих услуг требует не только формирования отлаженной системы связанных процессов, но и наличия четких механизмов обратной связи при возникновении нестандартных ситуаций, сбоев в ее работе, некачественного или недобросовестного выполнения муниципальными организациями и учреждениями либо сторонними подрядчиками муниципальных заданий и контрактов [4, с. 26; 5; 6, с. 21]. Такой механизм может быть обеспечен инструментами контроля – предварительного, текущего и последующего.

Необходимость усиления функций контроля в деятельности администраций городских поселений и округов по мере усложнения муниципальных задач и механизмов их решения растет, очевидна и реакция субъектов муниципального управления на соответствующие запросы. Она выражается прежде всего в институциональных мерах – увеличении штата муниципальных служащих, реализующих контрольные функции, создании специализированных «контрольных» подразделений местных администраций, формировании их территориальных подразделений со специальными контрольными функциями. Наблюдаются и некоторые организационно-технические меры, иногда весьма инновационные (например, использование новейших технических решений – беспилотных летательных аппаратов («дронов»)¹, систем видеонаблюдения) для осуществления мероприятий в рамках муниципального контроля.

¹ См., напр.: В Петрозаводске состоялся первый запуск дрона для осуществления муниципального земельного контроля: пресс-релиз Администрации Петрозаводского

городского округа от 1 февраля 2019. URL: http://www.petrozavodsk-mo.ru/petrozavodsk_new/press/news/more.htm?id=10564312@cmsArticle.

Однако не всегда осуществляемая политика, и прежде всего такая, которая предполагает меры экстенсивного характера (увеличение численности контролирующих и количества контрольных мероприятий), приносит свои плоды.

Например, попытка охватить более плотным контролем всю территорию муниципалитета через создание территориальных подразделений городской администрации («администрации районов в городах») в небольших и относительно крупных городах (с населением до 500 тыс. человек) представляется материально и финансово не оправданной – требует аренды дополнительных помещений, оплаты штата сотрудников и т. д. Не оправдывает себя и назначение индивидуальных «территориальных инспекторов» местной администрации в городских районах, поскольку их функционал носит межотраслевой характер и является слишком широким как по содержанию, так и по территориальному охвату, что снижает эффективность их деятельности.

Таким образом, обеспечить постоянный текущий контроль за решением отдельных местных вопросов администрации городских муниципалитетов оказываются порой не в состоянии – причем речь нередко идет о вполне стандартных задачах, таких как уборка и содержание дорог, вывоз мусора подрядчиками.

В силу ограниченности ресурсов достаточно популярной формой контроля становится не систематическая работа, а отдельные мероприятия – инспекции и «рейды» муниципальных чиновников – выборочные проверки объектов системы решения местных вопросов либо предоставления муниципальных услуг².

Попытка решить проблему качества и доступности предоставления муниципальных услуг и реализации функций, включая оптимизацию связанных механизмов контроля, предпринималась и на государственном уровне – причем преимущественно средствами территориальной реорганизации муниципального управления городскими территориями. Так, не случайно в 2014 г. в базовом федеральном законодательстве о местном самоуправлении – Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) – появилась новая модель городского округа с внутригородским делением.

В пояснительной записке к законопроекту, на основе которого были приняты поправки в ФЗ № 131, указывалось: «...в крупных мегаполисах слабо контролируемая городским сообществом общегородская муниципальная власть, имеющая значительные материальные и финансовые ресурсы, отдалена от населения, поэтому нередко оказывалась малоэффективна для обеспечения жизнедеятельности населения» (цит. по: [7, с. 1606]). Таким образом, создание внутригородских муниципалитетов авторами реформы представлялось как способ территориально «приблизить» местную власть к населению, а новым внутригородским муниципалитетам обеспечить более эффективное и качественное решение местных вопросов в пределах относительно компактной территории внутригородского района, в том числе облегчив и контроль за их решением. К сожалению, правоприменительная практика реализации данной модели в отдельных крупных городских округах в России показала ее неэффективность [8]. Для менее крупных городов в силу организационных и финансовых издержек она представляется и вовсе неприемлемой.

Риски, связанные с данной моделью, и полный спектр причин ее нежизнеспособности не являются предметом рассмотрения в рамках настоящей статьи, однако важный для настоящей работы аспект всё же следует выделить – это фактическая территориальная неделимость города как сложной единой инфраструктурной и социально-экономической системы по целому ряду вопросов жизнеобеспечения населения. Создаваемые внутригородские муниципальные образования, в отсутствие реальных полномочий и достаточной материальной и финансовой базы по решению важнейших местных вопросов, лишь продуцируют лишнюю муниципальную бюрократию и становятся базой для возникновения конфликтов интересов и борьбы за внимание общегородской власти, финансирование их деятельности из общегородского бюджета.

3. Граждане и их сообщества как субъекты городского самоуправления

Таким образом, усложнение муниципальных функций, расширение перечня и содержания вопросов местного значения на городских территориях вследствие увеличения населения, интенсификации социально-экономических процессов и инфраструктурного роста городов требует формирования более

² См., напр.: В Уфе состоялся рейд по уборке улиц и дворов от снега: пресс-релиз Информационно-аналитического

управления Администрации ГО г. Уфа РБ от 22 января 2019. URL: <http://ufacity.info/press/news/310936.html>.

эффективных связанных механизмов контроля, и одной лишь адаптации механизма муниципального управления к решению данной задачи посредством институциональных и организационных мер представляется недостаточно.

Более того, чрезмерное увлечение профессионализацией и рост бюрократического аппарата на общегородском муниципальном уровне без должной компенсации форм самоуправления девальвируют, если не разрушают самоуправленческое начало. Не следует забывать, что когда говорится об управлении городскими территориями в России, то подразумевается прежде всего территориальная организация не просто местного управления, но *самоуправления*, будь то общегородской или (с учетом, в том числе, правового статуса городов федерального значения) внутригородской уровень, и это требует обеспечения должностующих механизмов и процедур народовластиа.

Как верно отмечает профессор В.В. Таболин, муниципальная власть, выступая от имени города, должна понимать, что выступает не от имени зданий, улиц, дворов, автодорог и прочего, а от имени общности жителей (горожан), обладающих всей полнотой власти в городе. Прекращение правосубъектности жителей приводит к прекращению правосубъектности всех остальных субъектов городского права – даже государства в лице его органов ввиду утраты смысла и объектов их деятельности. Таким образом, подчеркивает автор, наличие хотя бы одного юридически официального жителя обеспечивает легитимность существования всей системы субъектов и объектов правоотношений в городе [9, с. 109].

Индивидуальные граждане, а также их совокупность, таким образом, выступают источником легитимации муниципальной власти в городе. Вместе с тем часто дальше теоретического признания и обеспечения минимального – в силу необходимости соблюдения требований Конституции РФ – механизма практического воплощения этой концепции (например, через выборность представительного органа городского муниципалитета) она своего развития не получает. В последнее десятилетие, и в том числе в связи с изменениями в федеральном законодательном регулировании и сопутствующей ему динамике регионального законодательства, глава муниципального образования, глава местной администрации, вслед за самой администрацией и иными исполнительными органами местного самоуправления в городских муниципалитетах всё чаще формируются на невыборной основе, берут на себя всю

полноту решения местных вопросов, горожане же оказываются отстранены от *самоуправления* городом [10]. Причем делается это под лозунгом повышения эффективности и качества решения местных вопросов, и говоря об общегородском уровне местного самоуправления, нельзя сказать что это полностью неоправдано – решение важнейших вопросов жизнедеятельности населения города требует высокого профессионализма и отбора муниципальных управленцев в соответствии с их навыками, опытом и уровнем образования.

Вместе с тем компенсация народовластиа, с расширением самоуправленческих возможностей, как представляется, может и должна иметь место. Речь идет прежде всего о субмуниципальном, локальном уровне города, наиболее приближенном к интересам местного населения – там, где граждане работают, проживают, обеспечивают свой быт и организуют досуг. Тенденция по привлечению местного населения к деятельному участию в решении местных вопросов, благоустройству и развитию городских территорий прослеживается как в западных государствах, так и в России. Примером тому служат программы местных инициатив, внедрение и поддержка населением механизмов самообложения для решения местных вопросов, развитие территориального общественного самоуправления в городах.

Однако в России данный тренд нуждается в дальнейшей правовой формализации, при этом в городах формализация и наделение собственной компетенцией в сфере решения местных вопросов субмуниципальных, локальных групп (сообществ) населения представляются крайне актуальными.

4. Локальное сообщество и механизм его контроля за решением местных вопросов на городских территориях

Локальное сообщество в пределах субмуниципальной территории (района, микрорайона города), как представляется, характеризуется более сильными, нежели чем у территориального публичного коллектива города (тотальной совокупности его жителей), социальными связями, а также заинтересованностью его членов в решении конкретных вопросов, поддержании в границах субмуниципальной территории условий, приемлемых для жизнеобеспечения населения. При этом надо отметить, что многие из вопросов местного значения, осуществление которых обеспечивается силами механизма общегородского самоуправления, по природе своей имеют именно локальный характер. Вывоз мусора, уборка и благоустройство территорий, содержание

дорог, хотя нередко и требуют общегородских масштабов организации и материально-технического обеспечения соответствующих процессов, однако таргетируют прежде всего субмуниципальные территории – зоны проживания, работы и отдыха отдельных граждан. Таким образом, будучи конечными потребителями местных услуг в границах локальной территории, граждане являются лучшими в сопоставлении с субъектами муниципального управления «инспекторами» и «контролерами» качества и эффективности решения местных вопросов и предоставления услуг.

Проблема заключается в том, что индивидуальный гражданин или сообщество граждан, являясь источниками легитимации механизма муниципального управления, не имеют, за исключением института обращения в качестве канала обратной связи с общегородской (либо районной в городе) администрацией, значимых инструментов влияния на положение дел в сфере реализации муниципальных задач на локальном уровне. При этом регулируемый на федеральном уровне институт обращения граждан имеет ряд недостатков, которые не позволяют сделать его эффективным инструментом общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления, в том числе применительно к решению местных вопросов.

Во-первых, индивидуальное либо коллективное обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, не связанное с реализацией безусловного права гражданина, носит для соответствующих органов императивный характер лишь в том отношении, что они обязаны на него прореагировать. Исходя из этого какие-либо изменения в функционировании органов местного самоуправления в связи с поступающей от граждан критикой или предложениями остаются на усмотрение самих органов. Решение же местных вопросов, несмотря на то, что их конечной целью является жизнеобеспечение местного населения, сложно, за некоторыми исключениями, отнести к реализации безусловных прав граждан. Например, в отсутствие утвержденных правилами благоустройства норм об устройстве цветников в городе, может ли гражданин требовать их создания на субмуниципальной территории? Объемы и способы решения вопросов местного значения, как известно, являются прерогативой органов местного значения, и осуществляются ими, вне определяемых государством стандартов и требований, исходя из финансовых и материальных ресурсов, а также собственного «видения» местных задач и потребностей.

Во-вторых, законодательные сроки реагирования на обращение граждан достаточно длительные – 30 дней (по общему правилу). Конечно, в настоящее время в различных субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровне реализуются отдельные программы обратной связи «гражданин – муниципалитет», предусматривающие более сжатые сроки реагирования. Однако эти программы не имеют общегосударственного охвата, а опыт их реализации, ввиду в том числе применения не всегда хорошо апробированных информационно-технологических решений (электронных платформ, приложений и т. д.) и маршрутизации поступающих обращений, показывает смешанные результаты [11].

Механизм обращения как средство общественного контроля содержит и ряд иных изъянов, нуждается в дальнейшей оптимизации, в том числе согласовании норм федеральных законов от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 ноября 2017 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в части уточнения круга граждан как субъектов обращения и субъектов контроля, расширения возможностей, связанных с обращением граждан в органы местного самоуправления, за счет внедрения новых его форм, имеющих для субъектов муниципального управления императивный характер [12].

Кроме того, апеллирование граждан к муниципальным органам за решением проблем на субмуниципальных территориях, само по себе, сложно назвать деятельным участием в решении местных вопросов, поэтому требуется расширение возможностей местных жителей именно по участию в механизме осуществления местных вопросов, в том числе контролю за их решением. Наибольшую отдачу такое участие будет оказывать в условиях коллективного взаимодействия граждан, объединенных общими интересами на территории своего проживания и работы, сплоченных сетевыми и соседскими связями.

Локальное сообщество, будучи формализованным субъектом муниципального управления, могло бы дать гражданам возможность такого участия. При этом локальное сообщество как форму осуществления местного самоуправления необходимо отличать от уже закрепленного в праве института территориального общественного самоуправления (далее – ТОС).

Во-первых, территориальный охват деятельности локального сообщества должен отличаться от ТОС, потому что формирование сообщества следовало бы осуществлять с применением критериев присутствия социально-экономических, инфраструктурных, исторических и управленческих связей на соответствующем первичном, субмуниципальном уровне. Данные в качестве ориентира для формирования ТОС в ст. 27 ФЗ № 131 такие территории, как подъезд многоквартирного жилого дома, многоквартирный жилой дом, группа жилых домов, не подходят в качестве территориальной базы локального сообщества, его охват должен быть шире, возможно – равняться по площади жилым районам, изолированным населенным пунктам в границах городов.

Во-вторых, должен быть шире и спектр местных вопросов, которые решались бы при участии локального сообщества (включать в себя, например, принятие правил благоустройства на его территории, планов по строительству объектов социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры и т. д.). Если ТОС предполагает осуществление собственных инициатив по вопросам местного значения [13, с. 8–13; 14, с. 79–82], то функционирование локальных сообществ в рамках муниципального механизма предполагало бы также их обязательное участие в решении общемуниципальных вопросов, затрагивающих интересы развития соответствующих территорий. Одной из важнейших функций локального сообщества, в контексте настоящей статьи, могла бы также стать контрольная функция в отношении тех вопросов местного значения, которые осуществляются в границах соответствующей субмуниципальной территории.

При этом представляется, что территориальный охват деятельности локальных сообществ не должен дублировать и границы юрисдикции территориальных органов городской администрации в районах крупных городов («районных администраций»). Во-первых, такие районы могут по площади и количеству населения быть слишком значительными для эффективного функционирования локального сообщества. Кроме того, необходимо избежать дублирования функций территориальных администраций и локальных сообществ, обеспечив продуктивное взаимодействие, но не борьбу за сферы компетенции между ними. Локальное сообщество

должно функционировать на относительно компактной территории, проводя более тщательную работу в сфере контроля за решением местных вопросов и информируя территориальные (там, где они есть) и общегородскую администрации о возникающих проблемах и потребностях на местах. Нельзя забывать и об императивных формах участия локальных групп в осуществлении муниципального управления и реализации общегородской политики, о чем уже было сказано выше.

С организационной точки зрения локальное сообщество может быть представлено советом, состоящим из жителей субмуниципальной городской территории, избранных на первичных собраниях. Совет мог бы формировать различные группы, в том числе постоянно действующие комиссии по контролю за решением местных вопросов. В отличие от ТОС, локальные сообщества следовало бы включить в общемуниципальный управленческий механизм, что позволило бы обеспечить их финансирование за счет средств местной администрации. Однако, на контрасте с территориальными органами администраций городов, функционирование органов локальных сообществ должно предполагать преимущественно добровольческие начала в их деятельности, финансовое и материальное обеспечение должно лишь содействовать в реализации их компетенции. Такая практика организации общинных советов и иных форм самоуправления жителей на городских территориях существует во многих государствах мира [15, с. 185–186].

5. Выводы

Внедрение механизма локальных сообществ могло бы стать альтернативой созданию большого количества как низовых муниципальных единиц в городах, так и территориальных органов местной администрации, позволив одновременно сэкономить на формировании аппарата муниципальной бюрократии и обеспечить законодательные гарантии реализации права граждан на самоуправление непосредственно на территориях их проживания. В конечном итоге, этот механизм, предполагающий расширение возможностей различных форм контроля за решением местных вопросов, способствовал бы повышению эффективности и качества предоставления муниципальных услуг, жизнеобеспечения местного населения в городах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терещенко Л.К. Государственные и муниципальные услуги: проблемы правоприменения / Л.К. Терещенко // Журнал российского права. – 2018. – № 10. – С. 101–110. – DOI: 10.12737/art_2018_10_10.
2. Булгакова К.Р. К вопросу о субъектах, предоставляющих муниципальные услуги во Французской Республике и Российской Федерации / К.Р. Булгакова // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 7. – С. 562–570. – DOI: 10.7256/1999-2807.2016.7.18031.
3. Шайдуров С.А. Аутсорсинг в сфере оказания государственных и муниципальных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Шайдуров. – М., 2017. – 29 с.
4. Бышков П.А. Контрольные полномочия представительного органа местного самоуправления / П.А. Бышков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 9. – С. 24–27. – DOI: 10.18572/1813-1247-2018-9-24-27.
5. Козлова Л.С. Правовые основы организации муниципального контроля в Российской Федерации / Л.С. Козлова, Т.Д. Садовская, А.В. Чаплинский // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2011. – № 3. – С. 123–127.
6. Доронина О.Н. Местное самоуправление в системе обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / О.Н. Доронина // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2011. – № 1. – С. 17–22.
7. Ларичев А.А. Реформирование местного самоуправления в Российской Федерации: обоснованность планируемых изменений и учет зарубежного опыта (на примере Канады) / А.А. Ларичев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45). – С. 1603–1608.
8. Баженова О.И. Современные проблемы организации муниципальной власти в городских округах: состояние и перспективы / О.И. Баженова // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 7. – С. 54–66.
9. Таболин В.В. Правовая теория современного российского города: моногр. / В.В. Таболин. – М.: Юрист, 2012. – 390 с.
10. Костюков А.Н. Магистральные тенденции отстранения населения от осуществления местного самоуправления / А.Н. Костюков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 4. – С. 29–37.
11. Ревякин С.А. Об эффективности электронных платформ участия граждан в государственном управлении / С.А. Ревякин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 2. – С. 94–113.
12. Ларичев А.А. Обращение в органы местного самоуправления как инструмент участия граждан и средство общественного контроля на местном уровне / А.А. Ларичев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 5. – С. 35–39. – DOI: 10.18572/1813-1247-2018-5-35-39.
13. Шугрина Е.С. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС): спецдокл. / Е.С. Шугрина, К.А. Иванова. – М.: Проспект, 2018. – 160 с.
14. Территориальное общественное самоуправление как основа развития территорий: учеб. пособие / отв. ред. А.А. Ларичев, А.В. Баталин. – Петрозаводск: Кар. науч. центр РАН, 2017. – 186 с.
15. Ларичев А.А. Правовое регулирование и организация местного самоуправления: опыт Канады и его применимость в российских условиях: моногр. / А.А. Ларичев. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.

REFERENCES

1. Tereshchenko L.K. State and Municipal Services: Law Enforcement Issues. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 10, pp. 101–110. DOI: 10.12737/art_2018_10_10. (In Russ.).
2. Bulgakova K.R. On the subjects of municipal services rendering in the French Republic and the Russian Federation. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law*, 2016, no. 7, pp. 562–570. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.7.18031. (In Russ.).
3. Shaidurov S.A. *Outsourcing in the field of public and municipal services*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2017. 29 p. (In Russ.).

4. Byshkov P.A. Control powers of the representative body of local self-government. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2018, no. 9, pp. 24–27. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-9-24-27. (In Russ.).
5. Kozlova L.S., Sadovskaya T.D., Tchaplinskiy A.V. Legal basis of the municipal control organization in the Russian Federation. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2011, no. 3, pp. 123–127. (In Russ.).
6. Doronina O.N. Local self-government in the system of ensuring and protecting human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal Service: legal issues*, 2011, no. 1, pp. 17–22. (In Russ.).
7. Larichev A.A. Reforming local government in the Russian Federation: feasibility of the planned changes and consideration of the foreign experience (by the example of Canada). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2014, no. 8 (45), pp. 1603–1608. (In Russ.).
8. Bazhenova O.I. Modern Problems of Municipal Power Organization in City Districts: Condition and Prospects. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 7, pp. 54–66. (In Russ.).
9. Tabolin V.V. *Pravovaya teoriya sovremennogo rossijskogo goroda*, Monograph. Moscow, Yurist Publ., 2012. 390 p. (In Russ.).
10. Kostyukov A.N. Main Trends of Excludes of the Population from the Exercise of local self-government. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2017, no. 4, pp. 29–37. (In Russ.).
11. Revyakin S.A. On the Effectiveness of Electronic Platforms of Citizen Participation in Public Administration. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2018, no. 2, pp. 94–113. (In Russ.).
12. Larichev A.A. An address to local self-government bodies as a citizen involvement instrument and a means of public control on the local level. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2018, no. 5, pp. 35–39. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-5-35-39. (In Russ.).
13. Shugrina E.S., Ivanova K.A. *About the state of territorial public self-government in the Russian Federation, to the 30th anniversary of the first Russian territorial public self-governments*, Special Report. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 160 p. (In Russ.).
14. Larichev A.A., Batalin A.V. (eds.). *Territorial public self-government as a basis for the development of territories*. Petrozavodsk, Karelian scientific center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017. 186 p. (In Russ.).
15. Larichev A.A. *Legal regulation and organization of local self-government: Canadian experience and its applicability in Russian conditions*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 336 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларичев Александр Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного права Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) 185002, Россия, г. Петрозаводск, ул. Чапаева, 6а e-mail: alexander.larichev@gmail.com SPIN-код: 5047-7453; AuthorID: 507509

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ларичев А.А. Локальные сообщества в городах как субъект контроля за решением вопросов местного значения / А.А. Ларичев // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 100–107. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).100-107.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander A. Larichev – PhD in Law, Associate Professor, Head, Department of State Law Karelian Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) 6a, Chapayeva ul., Petrozavodsk, 185002, Russia e-mail: alexander.larichev@gmail.com RSCI SPIN-code: 5047-7453; AuthorID: 507509

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Larichev A.A. Local communities in cities as a subject of control over solving local issues. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 100–107. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(1).100-107. (In Russ.).